

Библиографический список

1. Landolfi, Tommaso. *Inediti di Leone Tolstoj* // «Occidente», a. III. – Vol. VII. – Aprile-giugno, 1934.
2. Landolfi, Tommaso. Recensione a Renato Poggioli, *La violetta notturna. Antologia di poeti russi del Novecento* // «Meridiano di Roma», a. II, n. 35. 29 agosto 1937. P. VIII.
3. Maccari, Giovanni. Deboli trasparimenti di sott’acqua / Tommaso Landolfi. I russi. Ediz. digitale. – Milano: Adelphi, 2022.

Любеева Светлана Васильевна

канд. филол. наук, доцент (Московский городской педагогический университет,
г. Москва, Россия)
lyubeevasv@mgpu.ru

ФЕНОМЕН МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКОЙ ТРАВМЫ В РОМАНЕ И. МАКЬЮЭНА «ЧЕРНЫЕ ПСЫ»

Настоящая статья посвящена феномену межпоколенческой травмы – глубокой эмоциональной памяти, которая передается от поколения к поколению и формирует осознание травмы как наследия.

Ключевые слова: межпоколенческая травма, трансгенерационная травма, проблема поколений, И. Макьюэн, «Черные псы».

Объектом для рассмотрения феномена межпоколенческой травмы может послужить роман современного британского писателя И. Макьюэна «Черные псы» (*Black Dogs*, 1992). В своем пятом романе британский прозаик обращается к исследованию фундаментальных противоречий человеческой природы, раскрываемых сквозь призму межпоколенческой динамики. Повествование ведется от лица Джереми (Jeremy), представителя послевоенного поколения, именуемого «поколением бумеров» (1946–1960) [3]. Главный герой приступает к изучению семейного прошлого своей супруги Дженни Тремейн (Jenny Tremaine), берясь за написание мемуаров, посвященных драматичным обстоятельствам жизни её родителей. Джун и Бернард Тремейн (June and Bernard Tremaine) принадлежат к так называемому «поколению традиционалистов» (1920–1940), которое непосредственно столкнулось с жестокими реалиями Второй мировой войны.

Использование символического образа черных собак, вынесенного в название романа, служит мощным инструментом исследования глубинных страхов и психологических травм, передающихся от поколения к поколению. В этом образе воплощаются коллективные страхи поколения, вызванные травматическими историческими событиями второй половины XX века: последствиями Второй мировой войны, ужасами концентрационных лагерей, крахом коммунистических иллюзий и падением Берлинской стены в 1989 году. Все эти события находят отражение в художественной ткани повествования, создавая атмосферу напряжения и неопределенности, столь характерную для исторического периода, изображаемого автором.

Роман «Черные псы» представляет собой уникальное сочетание художественного повествования и интеллектуальной рефлексии, акцентируя внимание на тематике поколенческих травм и экзистенциальных конфликтов. Отсылка к эссе Артура Кёстлера «Йог и комиссар» [1], написанного в 1942 году, добавляет тексту дискурсивный характер, сближающий его с эссеистикой. Центральная дилемма

произведения заключается в противопоставлении позиций Джун и Бернарда, выражающих две противоположные философии: мистицизм и рациональный материализм: *Rationalist and mystic, commissar and yogi, joiner and abstainer, scientist and intuitionist, Bernard and June are the extremities, the twin poles along whose slippery axis my own unbelief slithers and never comes to rest* [4]. Эти контрастирующие точки зрения становятся метафорой противоречий внутри одного поколения, пытающегося осмысливать опыт Второй мировой войны и последовавших исторических трансформаций. Эта борьба взглядов приобретает особую остроту именно потому, что является отражением экзистенциальных поисков самого автора, родившегося в 1948 году, и принадлежащего к тому же поколению, что и нарратор. И. Макьюэн в интервью о романе «Чёрные псы» и своём мировоззрении откровенно заявляет о себе как об атеисте, подчёркивая, что его атеистическая позиция формировалась постепенно, а не была изначально очевидна. Писатель поясняет, что двигался по «скользкой оси» между верой и неверием, что символизирует внутреннее напряжение между рационалистическим мышлением и мистическим восприятием мира, отображённое в образах персонажей романа [2].

Произведение строится вокруг психологической глубины персонажей, создающих пространство для глубокого изучения внутренних мотиваций и морально-философских установок. Важным аспектом исследования является эпизод встречи Джереми со скорпионом в доме Джун, ставшей своего рода триггером для рассуждений о природе коллективных страхов поколения в послевоенной реальности. Текст приобретает черты диалогичности (по М. М. Бахтину): голоса Джун и Бернарда по-разному интерпретируют инцидент в сознании самого Джереми. Анализ данного эпизода позволяет выявить скрытые опасения и сомнения в отношении поисков истины, глубоко укоренившиеся в подсознании героя, что является отражением состояния сознания послевоенного поколения, в котором различные интеллектуальные и моральные позиции постоянно находятся в диалоге друг с другом. Кроме того, автор демонстрирует механизм формирования мышления нового поколений через сложный процесс взаимодействия с коллективным опытом и фоновыми знаниями предыдущего поколения.

Жанровая эклектичность текста подчеркивает гибкость нарратива, сочетающего элементы психологического и философского романа. Хотя эта особенность менее выражена по сравнению с другими работами И. Макьюэна, она способствует созданию многослойного образа мировоззрения человека второй половины XX века, формирующегося под влиянием исторического контекста и индивидуальных психоэмоциональных переживаний. В итоге роман выступает свидетельством того, насколько значимы межпоколенные связи и культурные шрамы, оставленные глобальными катастрофами эпохи.

С точки зрения композиции исследуемое произведение характеризуется сложной структурой повествования, в которой активно задействуется прием нелинейной хронологии. Несмотря на кажущуюся простоту авторского стиля, само построение сюжета обладает глубоким смыслом и играет ключевую роль в раскрытии феномена межпоколенческой травмы. Нарратор регулярно совершает скачки между различными временными отрезками, что способствует созданию эффекта многомерной рефлексии. Джереми описывает свои мемуары, как «блуждание», «ряд отступлений» (*divagation*). Так, сначала читатель путешествует из 1980-х годов во Францию 1938 года, затем вновь оказывается в настоящем Джереми, после чего погружается в события начала 1940-х годов. Подобная структура придает

динамику сюжету и углубляет восприятие происходящих событий, передавая фрагментарность воспоминаний и расщепленность сознания персонажа, ставя под сомнение возможность достижения абсолютной и объективной истины о событиях предыдущих эпох. Композиция произведения раскрывает процесс расщепления психики как защитную реакцию на травму, иллюстрируя фрагменты воспоминаний и сложность восстановления целостного представления об опыте предыдущего поколения.

Политическая идеология занимает центральное место в изучаемом сочинении. Юные Джун и Бернард выступают представителями определенного этапа развития западной культуры и социальной мысли. Оба были членами Компартии Великобритании, увлечеными идеей социалистического преобразования общества. Однако последующие десятилетия показали всю глубину кризиса утопических идей, что стало причиной глубочайшей травмы «поколения традиционалистов», родившегося накануне мировых катаклизмов. Именно этот кризис стал основой индивидуального и коллективного самосознания следующих поколений, включая самого протагониста. Эпизод, в котором Джереми находится в Польше с супругой в 1981 году, в условиях введённого военного положения, служит отражением внутриличностного кризиса героя. Этот исторический момент становится катализатором серьёзных размышлений и душевных терзаний, обнажающих страх, неуверенность и глубокое беспокойство перед лицом политических репрессий и общественных перемен. Автор указывает на значимость исторических обстоятельств в формировании как индивидуального, так и коллективного сознания. Таким образом, через борьбу тоталитаризма и демократии автор эксплицирует сложную взаимосвязь личного опыта и глобальной политической реальности. Травмирующий опыт, полученный в Польше, формирует у Джереми отвращение к коммунистической идеологии, метафорическим выражение которого служит физическое недомогание юноши: его лихорадит и тошнит. На уровне сюжета это непринятие насилия выражается в спорах с тестем Бернаром, в которых Джереми очевидно занимает сторону Джун, вопреки декларируемой беспристрастности. Несмотря на то, что сам Бернард вышел из коммунистической партии в 1956 году, после подавления восстания в Венгрии Советскими Войсками, он остается наследником материалистического мировоззрения. Данный сюжет демонстрирует историю разочарования, пережитого вместе с целым поколением. Следовательно, идеология в повествовании служит ключевым средством передачи концепций исторической преемственности и культурной травмы, демонстрируя тесную взаимосвязь прошлого и настоящего, индивидуального и общечеловеческого опыта.

Протагонистом движет глубокое желание понять прошлое, наладить связь между временем, историей и личным опытом. Особое внимание уделяется деталим внешнего облика и быта прошлого поколения, таким как одежда, предметы быта, запечатленные на фотографии из прошлого Тремейнов. Джереми исследует прошлое родителей супруги, записывая детали одежды и менталитета, отмечая различия между прошлым и настоящим, но также пытаясь понять, как настоящее выросло из этого конкретного прошлого: *Looking from June to the photograph, Jeremy formulates for himself the whole motive of his memoir gathering. The question I really wanted to ask was, How did you get from that face to this, how did you end up looking so extraordinary – was it the life? My, how you've changed!* [4]. Джереми отведена роль медиатора (посредника), стремящегося разобраться в судьбе поколения предшественников и, следовательно, определить место собственного

поколения в тени исторической травмы. При этом акцентируется проблематика, возникающая при формировании самоидентификации поколения, столкнувшегося с последствиями глобального кризиса, когда представление о прошлом остается размытым, неполным и трудно интерпретируемым. Кроме того, активный интерес со стороны сироты Джереми к родителям своих друзей и супруги на фоне повсеместного нарушения коммуникации между родителями и детьми в романе, указывает на утрату родительского авторитета и глубокий кризис в межпоколенных отношениях внутри семьи в послевоенный период.

Через свой роман И. Макьюэн пытается осмыслить этические и психологические последствия столкновения с «абсолютным злом», что нарушает границы субъективности: личность как формируется, так и дестабилизируется через переживание травматического опыта. В тексте это показано через разлад в семье Тремейнов, что указывает на нарушение коммуникации и утрату близости перед лицом чрезмерного травматического опыта, олицетворяемого «чёрными псами», с которыми сталкивается Джун в 1946 году, после чего кардинально меняет свою жизнь.

Столкновение Джереми с проявлениями насилия в доме сестры Джин, ставшей его опекуном после утраты родителей, убедительно иллюстрирует феномен бессознательной трансляции травмы, укоренившейся в последующих поколениях. Салли (Sally) – племянница Джереми разделяет с ним своего рода духовное сиротство, что связано с полученной травмой в семье. Персонаж Салли, хотя и менее подробно раскрыт, значим как отражение продолжающегося влияния травмы в дисфункциональной семье. Воспитанная матерью Джин (Jean), которая находится в абызивных отношений с партнёром, Салли в последующем продолжает цикл травмы и эмоционального ущерба, пронизывающий личные и семейные отношения. Ей не удается оборвать порочный круг насилия, и она продолжает проявлять жестокость в отношениях с собственным сыном. Чувство вины Джереми от осознания страданий Салли и собственной безучастности усиливают его собственное ощущение ответственности в построении личных семейных связей, что для него становится способом исцеления от травмы.

Таким образом, межпоколенная травма в «Чёрных псах» функционирует как механизм, посредством которого травматическая история, насилие и этическая ответственность усваиваются последующими поколениями, усложняя вопросы идентичности, памяти и возможности исцеления или понимания. Феномен межпоколенной травмы в романе «Чёрных псы» И. Макьюэна обладает комплексным характером и затрагивает не только проблематику, структуру образа и конфликта, а охватывает все уровни анализа художественного текста: имеет связь с элементами композиции, сюжета, спецификой жанра.

Библиографический список

1. Кёстлер, А. Йог и комиссар / Артур Кёстлер; Пер. с англ. Н. Брандеса. – М.: Прогресс, 1990. – 312 с.
2. Frontline. Interview with Ian McEwan. Faith and Doubt at Ground Zero// PBS Frontline. —2006. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.pbs.org/wgbh/frontline/wgbh/pages/frontline/shows/faith/interviews/mcewan.html> (дата обращения: 01.07.2025).
3. Klimczuk, A. (2015). Generational Differences, Generations of Western Society, Managing Multiple Generations in the Workplace. In S. Thompson (Ed.), Encyclopedia of Diversity and Social Justice (pp. 348–352). Lanham: Rowman & Littlefield Publishers. (In Eng.)
4. McEwan, I. (1998). Black Dogs / I. McEwan. – London: Vintage. Электронная версия (ISBN 9780099277088). – 125 p.